

тельности. Творческий подход дает возможность найти новые, уникальные решения в стремительно меняющемся мире, а значит, выиграть в конкурентной борьбе. Основной урок, преподанный культурой производству и бизнесу на рубеже веков, – урок творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В.** Функции философии как основы рассмотрения глобальных вопросов российского образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 41–47.
2. **Олейникова О. Д.** Аксиологическая когерентность рыночной парадигмы образования и потребительского общества // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 88–95.
3. **Обзор** культурной политики в Российской Федерации: Аналитический доклад / Совет Европы (Council of Europe); отв. ред. К. Разлогов, Т. Санделл. – Ульяновск : Мастер студия, 2013. – 138 с.
4. **Интервью** с М. Б. Гнедовским, директором Института культурной политики. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://volnajournal.ru/issuu.php> (дата обращения: 21.04.2013).
5. **Веркутис М. Ю.** Проблемы современного образования в свете философии образования И. Г.Фихте // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 229–233.
6. **Косенко Т. С.** Трансформация целей современного отечественного воспитания // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 3 (6). – С. 56–61.
7. **Зеленцова Е. В.** Креативные индустрии. Зарубежный опыт прикладных исследований. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mista.in.ua/ua/actual/1> (дата обращения: 21.04.2013).
8. **Андросова Н. Ю.** Социальнокультурные кластеры муниципальных образований Белгородской области. Опыт инноваций. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bgcnt.ru/model-house-of-culture/socio-cultural-cluster.html> (дата обращения: 21.05.2013).
9. **Мильков Д. В.** Государственная поддержка творческих индустрий в России: опасности и возможности // Инициатива, партнерство, развитие : материалы междунар. культурного форума : сб. информационных и аналитических материалов / под общ. ред. О. Н. Астафьевой – Ульяновск : Мастер студия, 2013. – 76 с.

Принята редакцией: 08.01.2014

УДК 141.2

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА Р. П. Мусат (Красноярск)

В статье рассматриваются принципы связи художественной картины мира с социокультурными явлениями. Для современных художественных процессов характерна динамичность изменений, которые требуют кон-

© Мусат. Р. П., 2014

Мусат Раиса Павловна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры информационных технологий в культурных и креативных индустриях, Сибирский федеральный университет.

E-mail: lozraisa@yandex.ru

Musat Raisa Pavlovna – PhD in Art History, Docent of the Chair of Information Technologies in Cultural and Creative Industries, Siberian Federal University.

кретизации и понимания перспектив развития в контексте их зависимости от особенностей культуры общества. Принцип связи выстраивается на основе системного подхода с применением понятий социокода и художественного кода, являющихся своеобразным транслятором содержания мировоззрения и культуры общества непосредственно в произведениях искусства и художественной картине мира.

Ключевые слова: картина мира, художественная картина мира, социокод, художественный код, современное искусство, субъект-объектное.

THE SOCIAL CONTEXT OF THE ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD

R. P. Musat (Krasnoyarsk)

The article considers the principles of connection between the artistic picture of the world and the socio-cultural phenomena. The contemporary art processes are characterized by dynamic changes that require specifying and understanding the prospects of development in the context of their dependence on the culture of society. The connection principle is built on the basis of a systematic approach using the concepts of art and social codes that are a kind of content translator of the world view and culture of the society directly in the works of art and artistic picture of the world.

Keywords: picture of the world, artistic picture of the world, social code, artistic code, modern art, the subject-object.

Художественная картина мира – одно из научных понятий, часто применяемых в исследованиях эстетической области познания и художественной деятельности человека. За последние десятилетия искусство расширило свое проявление через новые, разнообразные, а порой и парадоксальные формы. В связи с такими противоречивыми тенденциями возникает необходимость осмысления меры зависимости художественных явлений от социокультурных процессов, а также их способности к саморазвитию. Художественная картина мира – это фиксатор развития искусства, отражение его ключевых особенностей и в то же время это одна из форм познания, передающая отношение человека к действительности в разновременном контексте. Она создается в конкретном социокультурном пространстве и при этом включается в систему принадлежащей ему картины мира в качестве подсистемного образования, в котором системная связь выстраивается с участием социокультурных механизмов. Последние регулируют в обществе взаимодействие между коллективным и индивидуальным, между различными видами дифференцированного образования в культуре, с ее индивидами, социальными группами, социальными институтами. При этом регулирование опирается на смысловое содержание культуры, где в качестве хранителей смысловых доминант выступают социокоды, относящиеся к разряду информационных кодов. В свою очередь, информационные коды составляют канал связи между реальным миром и картиной мира и обладают следующими качествами: 1) универсальностью, так как работают в любом культурном типе и обществе; 2) самодостаточностью для формирования и сохранения культуры; 3) открытостью к изменению и самопорождению новых кодов. Сущность кода конкретной культуры раскрывается через предметность,

знаковость, идеальность. Через их содержательность код моделирует и интерпретирует информацию реального мира, и, как результат, создается картина мира, обусловленная спецификой культуры общества.

В. С. Степин сравнивает роль информационных кодов в социокультурных системах с ролью генов в программировании развития биологических видов. Можно сказать, что информация – это своего рода кровоток системы, наполняющий все ее элементы жизненной силой. Благодаря информации система способна обретать форму и устойчивость, она: «обменивается веществом и энергией с внешней средой и воспроизводится в соответствии с информацией, закрепленной и представленной в соответствующих кодах. Эти информационные коды учитывают опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и определяют способы ее последующего взаимодействия» [1, с. 13]. Соответственно, всеми указанными качествами обладает социокод, а также связанный с ним художественный код, непосредственно участвующий в формировании художественных систем. Если в ходе связи соцсистемы и окружающей среды констатируется нарастание изменений в стратегии развития социокультурных процессов, то это означает перемену в картине мира, обусловленную сменой кодовых и ценностных установок в деятельности и целеполагании человека. И, как следствие, происходят видоизменения в художественной картине мира.

Данный механизм работает за счет того, что социокод подчиняет базисные ценности культуры, которые выражают «значимые универсальные цели и идеалы /нормы, стандарты/ ... человеческой деятельности в целом» [2, с. 277]. В обществе базисные ценности скрепляют социокультурные феномены, действуют «как базисные структуры "социокода", играют роль ДНК социальной жизни» [2, с. 277]. В свою очередь, мировоззренческие ценности проявляются через атрибутивные категории: «природа», «космос», «пространство», «время», «человек», «свобода», «справедливость» и т. д., которые, подобно кирпичикам, выстраивают целостность картины мира. Благодаря этой обобщенности, она предстает как универсальный конструкт, который способен совмещать общечеловеческие ориентиры и ориентиры конкретной культуры. Таким образом, социокод, включаясь в картину мира конкретной культуры, целенаправленно координирует человека через установки ценностного отношения к действительности. Социокод управляет мировоззренческими универсалиями в обществе и тем самым выстраивает систему целеполагания, направленную на организацию коллективной деятельности представителей общества. С его помощью формируются и осуществляются традиционные обряды, трудовые действия коллектива. В этом процессе логично задействованы все ресурсы человеческой природы и творческих способностей, они суммированно представляют и реализуются здесь как коллективное целое.

Художественная деятельность человека встроена в этот целенаправленный процесс, но при этом обладает своей спецификой кодового содержания – художественным кодом. Художественный код определяется И. П. Ильным как «свод правил организации "текста" произведения» [3]. Он способен согласовываться с системой социокода и в ходе художественной деятельности реализовывать социальные и мировоззренческие задачи художествен-

ными средствами. Таким образом, художественный код по аналогии с социокодом выполняет функцию интерпретирования и относится, по определению Ю. М. Лотмана, к вторичной моделирующей системе [4].

С помощью художественного кода, представляемого в виде эстетических законов и художественно-образного языка, смыслы социокода и подчиненных ему мировоззренческих универсалий преобразуются в обозреваемую знаково-символическую систему – систему художественных образов искусства, где логика социальных смыслов рефлексруется человеком на эстетическом уровне. Эстетическая логика переплетается с эмоционально-чувственным содержанием, с его подвижной природой, связанной с конкретикой субъективного восприятия мира. Поэтому в художественном содержании идет преломление объективных установок социокода через субъективное, т. е. происходит их интерпретация через индивидуальное видение мира. Но мера эмоционально-чувственного присутствия в художественно-образном содержании может регулироваться социальными установками, мерой дозволенной свободы выражения субъективного отношения к миру в данном обществе. В связи с этим можно определить разные варианты интерпретации. Так, при условии следования художественного кода социальным задачам наблюдается значительная степень регламентирования художественного содержания в произведениях. Например, это наглядно демонстрирует изобразительное искусство, обращенное к темам классического плана, нацеленным на гражданское воспитание и общественное содержание. Здесь общественное доминирует над личным. В свою очередь, при нарастании активности субъектного начала в искусстве художественный код преобразуется и привносит в искусство эмоциональное звучание с разной степенью выразительности: от возвышенно-поэтического до экспрессивно-напряженного звучания. Таким образом, активность субъектного начала способствует возникновению случайного в устоявшейся системе и появлению новых значений как в культуре, так и в ее художественной сфере. На этом основании возникают новые системы. Можно наблюдать, что современное новое получает отражение в художественной картине мира через искусство, которое активно представлено художественными волеизъявлениями авторов и разными творческими направлениями. Как результат, системное в искусстве сопряжено с разнообразием случайного, а эта связь продуцирует образование множественных кодов [5], в данном случае художественных. Поэтому в целом характер художественной картины мира зависит одновременно и от концепции социокода конкретной культуры, и от специфики формирования художественного кода.

Как видим, все процессы закономерны, поскольку связаны с самореализацией человека в культуре, механизм которой осуществляется через смысловые доминанты. М. С. Каган называет культуру четвертой после природы, человека и общества формой бытия, где «человек становится уже ... трехсторонним существом биосоцио-культурным» [5, с. 7]. Трехсторонняя сущность человека указывает на необходимость разноаспектного подхода к результатам его деятельности, в том числе и художественной. Способности, заложенные в неповторимой биологической природе человека, подтверждают возможность его индивидуального творческого самовыражения в обществе.

В художественном творчестве такое содержание получает наглядность и многообразное выражение. Так, современное искусство с его мобильными формами создает потенциал для широты отражения мировидения. Это сфера, откуда можно черпать как значимые виды деятельности, так и разнообразные жизнепоучительные обстоятельства и факты для человека. Но в то же время этот потенциал сегодня проявляется в коммерциализованной системе общества, когда многое создается на уровне усредненных потребностей массовой культуры. Но даже в условиях такой среды искусство способно находить пути и делать прорыв в истинное качество. В художественную картину мира через искусство передается образная символика, которую следует рассматривать как конкретную форму художественного кода. С ее помощью художественная картина мира адаптируется к символическому содержанию, задаваемому определенной культурой, фиксирует социальную память и одновременно отражает два взаимообусловленных процесса, направленных на освоение объектов действительности: 1) опредмечивание явлений бытия, культурных явлений, а также наделение познаваемых объектов художественно-образными смыслами и одновременно 2) их распредмечивание. Данные процессы представляют собой художественное кодирование явлений бытия и раскодирование их смыслов реципиентами как своего рода расшифровку с целью узнать, что скрыто в художественных смыслах. В художественной картине мира отношения между человеком и объектом познания фиксируются на основе мировоззренческих и эстетических позиций, связи двух основных уровней восприятия: чувственно-эмоционального и осмысления, умозаключения. Здесь происходит построение художественно-образных связей между предметами и явлениями действительности.

Таким образом, в ходе художественно-практической деятельности объективный мир для человека получает качественно новое выражение через область значений, где образы становятся средством для ориентации в жизнедеятельности. В результате практической деятельности окружающий мир целесообразно структурируется и обеспечивает каждого индивида в обществе «интерсубъективным набором средств и целей; они значимы потому, что практически апробированы, а потому разумны и понятны в пределах жизненного мира» [6, с. 97]. При этом в ходе художественной деятельности это целесообразное структурирование мира фиксируется художественно, рефлексивируется художником через систему художественных образов. Поскольку образы искусства строятся при непосредственной переработке эмоционально-интуитивного материала, то и сводить определение художественной картины мира только к научно-философским категориям было бы недостаточным. Здесь всегда должен присутствовать контекст искусства с его обусловленностью творческим отношением к миру. Он сразу же обнаруживается, как только мы соприкасаемся с живым текстом произведения художника, с его тонким чувственно-интуитивным наполнением. Поэтому художественный продукт – это живая эмоциональная ткань, она воспроизводит то, что присуще одному человеку и всем людям, а потому универсальна по своему характеру. В ней отражается конкретное содержание пульсирующего жизненного мира, которое, к примеру, в мировой схематике феноменологии представлено в качестве мира переживаний, интуитивно выстроенных ориентиров. И здесь необходимо учитывать то

обстоятельство, что «образное мышление непременно возвращает человеческое сознание к уровню чувственного первичного опыта, связывая тем самым и гармонизируя» [7, с. 217]. Именно в гармонизации, по определению С. В. Трымбача, заключается и социальная миссия искусства. Она возникает при встрече зрителя или читателя с миром художественного произведения. Здесь в процессе сопереживания вырабатываются умозаключения, позволяющие переосмыслить действительность. Будучи читателями, мы идем по пути, которым нас ведет автор, будучи ведомыми, и одновременно совершаем свой путь узнавания и познания мира через художественное содержание. Поэтому в процессе и по завершении этого пути мы обретаем новый чувственный и осмысленный опыт, который, накладываясь на наш предыдущий опыт, дает качественно измененное состояние души, мыслей. И это происходит благодаря тому обмену чувствами, переживаниями с автором, которое осуществляется через живую ткань художественного произведения. Так реально проявляет себя принцип взаимодействия автора с реципиентом. Необходимо отметить, что принцип гармонизации не всегда работает в искусстве однозначно, так как художник для того, чтобы пробудить внимание зрителей к социальным и человеческим проблемам, может идти от обратного и изображать негативные стороны, ставя при этом многоточие и полагаясь на дальнейшую зрительскую доработку. В связи с этим всецело представить картину мира в качестве некоей идеально сконструированной системной модели невозможно. Ее образно-концептуальное содержание целостно вбирает в себя и противоречивые моменты, присутствующие в жизни живого социального организма. В свою очередь, атрибутивные категории картины мира транслируют данные изменения, соответственно передаваемые и в художественную картину мира. Поэтому юность или старость, болезнь или радость находят отражение как в искусстве, так и в модели художественной картины мира, но уже через систематизацию отражаемого в искусстве, преломление его содержания через призму мировидения автора и определенного социального времени.

К примеру, в разное социальное время одно и то же произведение искусства живет по-разному. Это обусловлено характером культуры общества, мерой его обращения к своему и общечеловеческому творческому наследию. Так, художественные образцы в измерении иной культуры могут оказаться без внимания, невостребованными временем, а значит, не могут передать важной, обогащенной опытом информации людям. Поэтому в каждую новую эпоху произведение может быть прочитано по-разному, а передаваемые им смыслы поняты по-другому через новые социальные контексты.

Механизм расшифровки социокультурного контекста в художественной картине мира осуществляется при участии герменевтической методик. Она помогает глубже понять сущность формирования конкретного в картинах мира. Герменевтика обращается к специфике жизнедеятельности человека, которая, по определению Л. А. Штомпеля, находит выражение в виде «смысло-значимых кристаллизаций», составляющих «фундаментальности для человеческого бытия» [6, с. 94]. Методика рассматривает смысловые связи между S (субъектом) и O (объектом), которые задаются социокодом, выражаемым через атрибутивные категории. Данные связи, как отмечалось ранее, определяют предпосылку развития культурного процесса и жизнедея-

тельности человека в социуме, а также получают художественно-образное выражение через художественный код в искусстве и художественной картине мира.

Итак, формирование художественной картины мира сопряжено с социокультурным содержанием. Она является фиксатором художественно-образного языка в культуре общества. Это язык эстетической логики и чувств, обладающий универсальной способностью быть понятным в разных культурах. Он органично связан с жизнедеятельностью человека в обществе на протяжении миллионов лет, а поэтому обусловлен и его социальными функциями и смыслами. При этом художественная картина мира способна одновременно соединять в себе и смыслы, транслируемые социокодом культуры, и авторское прочтение данных смыслов. В связи с такой двойственной природой восприятия мира художественное моделирование реальности более подвержено изменениям, поискам саморазвития, проявляемым через разнообразие индивидуальных творческих форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Степин В. С.** Теоретическое знание. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
2. **Лебедев С. А.** Философия науки: словарь основных терминов. – М. : Академ. проект, 2006. – 317 с.
3. **Ильин И. П.** Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М. : Интрада, 1996. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.niv.ru/doc/culture/ilyin/096.htm> (дата обращения: 28.11.2013).
4. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. – М., 1970. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_01.php (дата обращения: 28.11.2013).
5. **Каган М. С.** Культурология искусства. Общая характеристика культуры, ее строения и функции // Основы теории художественной культуры / под общ. ред. Л. М. Мосоловой. – СПб. : Изд-во Лань, 2001. – 288 с.
6. **Драч Г. В.** Культурология в вопросах и ответах : учеб. пособие. – 2-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 416 с.
7. **Трымбач С. В.** Социальная эффективность художественного: некоторые аспекты жизни современной культуры // Художественное в эстетике и в искусстве. – Киев, 1990. – 249 с.

Принята редакцией: 08.01.2014